

Когда солнце начало садиться, Амир с улыбкой на лице проводил Гу Саньцю из банка Бэйго.

Такое выражение лица банковского служащего, приветствующего жертву, заставило различных шпионов, которые просидели здесь почти день, почувствовать холод.

Не говоря уже о том, что сделали эти двое, просто вид обходительного выражения лица человека из Зимнего Королевства, можно представить, какое влияние это окажет на их цель этой поездки!

"Эй-эй."

Гу Саньцю закатил глаза, помахал знакомым лицам и покинул банк Бэйго в другом направлении.

В зале "Ванмин" мастер Мао сложил руки и посмотрел на евшего и пившего Гу Саньцю, отложил полотенце и сел напротив него.

"Чего, наконец-то сегодня занялся делами, и так поздно не явился на ужин?"

"Эх, примерно так. Мастер Мао действительно - шеф-повар номер один, который готовит хуянь. Этот отварной черный окунь действительно хорош".

"Эй, нет, не так, приправы этого блюда семьи "Синьюэсюань" все переняты у меня".

Мастер Мао громко рассмеялся: "Ох, если бы у меня не было этой душевности, иначе я бы ушел в Фэйюньпо открывать высокочеловеческий ресторан".

"Еда должна приносить людям счастье и спокойствие, а гражданские рестораны - это путь, которого я придерживаюсь".

"Вот это запросто. После того, как эта девчонка Сянлин вернется, я вложу сумму, а вы, Мастер Мао, тоже можете использовать часть своих сбережений. Как насчет того, чтобы монополизировать пищевую промышленность в порту Лиюэ?"

На лице Гу Саньцю появилась странная улыбка: "Когда придет время, будет "Ваньминтань" как ресторан для простолюдинов, а Сянлин - как высокочеловеческий ресторан. Это будет отличная бизнес-возможность".

"Эй, ты же знаешь, что за темперамент у этой девицы. Она не из тех, кто будет спокойно шеф-поваром в одном месте".

Мастер Мао принес Гу Саньцю клетку хрустальных креветок: "Молодой человек, тебе надо чаще выходить в свет, а не гнездиться каждый день в одном месте, это нехорошо".

"Мастер Мао, не намекайте мне".

Гу Саньцю пожал плечами: "К тому же есть еще одна причина прихода на ужин сегодня. Кажется, этот парень, который ест хуянь, ведет себя в последнее время беспокойно. Вам стоит обратить на это больше внимания".

"О?"

Мастер Мао нахмурился: "Ты хочешь сказать, что за тобой кто-то следит?"

"Это не то чтобы следят за мной, может быть, их взор ни разу не уводился от тела Гу".

Гу Саньцю сделал глоток чая, стоявшего рядом с ним: "Они хоть и нехорошие люди, но хоть как-то по-прежнему поддерживают подспудный порядок".

"Если произойдет перестановка кадров, то, возможно, на Чихуян выбежит немного городских лисичек и мышек".

"Эй, я думал, это что-то серьезное, а оказалось, эти мелкие креветки".

Мастер Мао свистнул большим кухонным ножом: "Я знаю, о чем ты беспокоишься. При мне ты можешь спокойно заниматься своими делами".

"Эй, спасибо, Мастер Мао".

Гу Саньцю положил на стол мешочек с морой, легко качнул запястьем, и слабый крик орла в его ушах заставил уголки его рта изогнуться в холодную дугу.

Луна и звезды были редки, и на небе не было ни облачка. Звездный и лунный свет лился в глубокий двор семьи Гу, отражая смертельный дым благовонных палочек в комнате для благовоний.

Теневой гигантский орел стоял на карнизе и причесывал свои перья. Под прикрытием этого действия пара глаз бдительно следила за окрестностями, охраняя Гу Саньцю от возможных угроз.

"Обязанности феникса звучат немного странно в наше время. Это как если бы кто-то узнал, что ты не состоял в отношениях после окончания университета. Я какое-то время злилась на тебя".

"Время меняется, так почему же феникса нет в том тренде, который я знаю, а есть только "Сяншэнтан"?"

Гу Саньцю закрыл дверь комнаты феникса и нежно протер куском шелка золотую удочку у себя в руке.

"Так как я согласился с тем младшим братцем, то невзирая ни на какие трудности я непременно охраняю семью Гу для него".

"В конце концов, это обещание мужчины".

Эй!

В глазах Гу Саньцю вспыхнул огонь. Он забросил удочку в сторону огромной теневой птицы, как будто бесконечная леска прорезала воздух и устремилась в совершенно черное пространство.

Как только крючок и леска достигли открытого пространства, в пустоте неожиданно возник человек в кожаных доспехах и поспешно отбил соблазн Гу Саньцю своими кинжалами.

— Слишком поздно.

Гу Саньцю холодно улыбнулся, слегка встряхнул правую руку, и леска с крючком внезапно поменялись местами, острая часть крючка скользнула под углом и поцарапала шею противника!

Раздался смех.

Кровь хлынула фонтаном. Гу Саньцю втянул удочку и посмотрел на свое оружие.

— Тьфу, продолжаться в том же духе — и я превращусь в кровожадного маньяка. Разве вы не могли дать мне нормальное оружие?

— Хотя это и кажется довольно устрашающим.

Задумчивый взгляд Гу Саньцю устремился за несколько скал и больших деревьев.

— Я сказал, это в первый раз, когда вы пришли в гавань Лиюэ, чтобы проверить дело? Вы даже не в курсе местных табу.

— Во-первых, не создавайте проблем в Юйцзинской башне.

— Во-вторых, не задирайте стариков и детей, которые гуляют по дорогам, потому что они могут оказаться бессмертными.

— В-третьих, никогда не бросайте вызов древним существам и вещам. Вы можете не поклоняться им и не верить, но вы должны как минимум соблюдать элементарное уважение.

Все люди вышли из теней. Человек с куском железного доспеха, вставленного ему в грудь, пристально смотрел на Гу Саньцю и отвечал на вопросы.

— В-четвертых, никогда не входите в дом Фэнсян ночью!

— Ну что ж, как вы думаете, который сейчас час? Или вы имеете в виду, что вы все путешественники во времени, по очереди разыгрывающие меня на американский лад?

Все не поняли, о чем говорит Гу Саньцю, но это не помешало им догадаться, что он имел в виду.

Вы, черт возьми, хотите помереть?

— Господин Гу, мы просто кормим наши семьи. Могли бы вы отпустить нас?

Внезапно все взорвалось!

Когда парень в железном доспехе разговаривал, остальные одновременно бросились на Гу Саньцю!

Они все видели, как только что погиб тот парень, поэтому не верили, что этот отпустит их просто так!

— Ходят слухи, будто нынешнее поколение Фэнсян больное и не способно сражаться. Думаю, ты сам и распространил эти новости!

— Какое тебе до этого дело?

Гу Саньцю повернул голову и легко взглянул на другого человека, затем протянул правую ладонь и четко дал кому-то пощечину, левой рукой взмахнул удочкой, и острый крючок снова перерезал горло стоящему рядом.

—  
Теневая птица издала крик, и из земли взметнулись черные циклоны, которые слились с ее телом.

Крылья взмахнули, и черные лучи света, подобные ауре сабли, обрушились на нескольких оставшихся людей!

Звук встревожил армию Цянь Янь под предводительством Фэй Юнь По, а также спящих господ и их жен.

Когда их охранники запаниковали и хотели привести гончих, чтобы защититься от вторгшихся, они с удивлением обнаружили, что раньше сильные гончие и даже домашняя собака дрожали, как муравьи перед лицом крушения неба. Вместе с тем, их пасти поминутно извергали вой.

В усадьбе семьи Гу Гу Саньцю очень нежно улыбался, как старший брат, который успокаивает своих товарищей по играм в детстве.

— Не волнуйтесь, сегодня никто из вас не сможет сбежать.

<http://tl.rulate.ru/book/107007/3873035>